

ГАЗОН

ИРИНА

16+

СМОЛЕНКОВА

Ирина Смоленкова

Газон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63493837

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99555-0

Аннотация

Ирина Смоленкова – Демари. Псевдоним Демари автор использует в открытую, когда считает это уместным. В произведении "Телеграф" /19.08.2020 г./ открыла "Метод Демари в литературе" /24-26.08.2020 г./ . И. Смоленкова с августа 2020 года, создала ряд разноплановых произведений, которыми хотела бы поделиться со своими прекрасными читателями. Книга "Газон" – четвёртая книга автора. В книгу вошли современные художественные произведения о Великом Новгороде. Издание рекомендовано для электронного прочтения, на бумажном носителе станет чудесным подарком для удовольствия. Приятного времяпрепровождения.

Содержание

Ноябрь. Стишок	4
21-й год. Стишок	5
Мои прекрасные читатели	6
Ты мой сон	10
Сергей Васильевич Рахманинов	14
Моя Демари	18
Влад	22
Кексы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ирина Смоленкова

Газон

Ноябрь. Стишок

Ещё ноябрь,
А уж зимой запорошило...
Дома, деревья, всё кругом.
И монотонность наступает будней
И переходит в монотонность дней.

22.11.2020.

Великий Новгород,
Россия.

21-й год. Стишок

А 21-й год,
Какой он
В 21 веке?
Никто не знает до...

Лишь Солнце,
Главное
Светило.
Знает всё...

28.11.2020.
Великий Новгород,
Россия.

Мои прекрасные читатели

Когда приходит вопрос, кто твой читатель? Это женщины или мужчины, или и те, и другие. И как к ним обратиться. Я не хочу быть пафосной, но мне хочется раз и навсегда определиться с обращением к вам:

– Мои прекрасные читатели.

Я так решила. Не потому, чтобы привлечь как можно больше читателей на обращение «прекрасные». А потому, что это обращение к вам я хорошо обдумала и приняла окончательное своё решение. Так будет всегда. И через год, и через десять лет, и через двадцать... Все вы будете моими прекрасными читателями. Вы будете то уходить, то опять возвращаться, но неизменным будет моё обращение к вам:

– Мои прекрасные читатели.

Мне каждый раз будет до трепета приятно говорить вам эти слова. Я буду всегда писать о том, о чём мне будет интересно. Я буду стараться изъясняться как можно понятнее, чтобы многими я была принята, для меня это важно. Такое будущее я вижу для себя. Я хотела бы в своей жизни писать много и на разные темы. Таким образом, затрагивая многие человеческие чувства. Описывая радость и злость, страх и любовь, ненависть и досаду, доброту и неуверенность, смятение и влюблённость, эгоизм и лицемерие. И, возможно, о тех чувствах, о которых я сейчас не задумываюсь, но через

какое-то время определённые мысли соберутся в одно целое, и вы, мои прекрасные читатели, опять будете видеть плод моих трудов, читать то, что в итоге получилось, и оценивать. Совсем недавно я отправила на суд читательский один свой занятный рассказ «Мой сон». У этого рассказа есть ещё второе название «Ты мой сон». Конечно, чувство волнения переполняло меня, держать это в себе я долго не могла. И прежде чем представить рассказ вам, мои прекрасные читатели, для начала дала прочесть «Мой сон» некоторым моим близким людям, и знаете, какое чувство я вызвала этим «Моим сном»? Один человек сказал, что у него возникло некое чувство стыда. Ощущение того, что он подглядывает за персонажами, возможно, в приоткрытую дверь. Что же, если «Мой сон» вызвал это чувство – чувство стыда, я считаю, не так уж это и плохо, значит, я смогла вызвать у читателя это чувство из многих чувств человека. И что же сон, сон – всего лишь фантазия. Да, кому-то сны снятся, а кому-то и нет, совсем не снятся, ничего не поделаешь. Сон ведь – это то же чувство-ощущение, данное природой человеку. И, пожалуйста, попробуйте его записать – ваш сон, я никак не хочу сказать, что это сложно или, наоборот, легко. Просто попробуйте. Возьмите лист бумаги, можете даже взять четыре листа, ручку, совсем простенькую, и пишите. Записывайте всё, как было, описывайте подробности, наслаждайтесь вашим полётом фантазии. Может, как раз для вас это будет очень легко и непринуждённо. Тогда я очень за вас пораду-

юсь, порадуясь вашему творчеству и порыву.

Вспоминаю ещё один момент в моей творческой жизни. Было это около девяти лет назад, когда я впервые была издана в журнале, женском журнале. Помнится, как я собрала материал и как ночью он же не давал мне спать, пришлось встать и записать, потому что выход у меня был только такой. И как слеза несколько раз упала прямо на рукопись, и остались потом на исписанных листах засохшие кляксы. И как точку последнюю поставила. Всё! Закончила! Как быстро отправила материал в редакцию, не задумываясь ни о чём. Как ничего не хотела менять в тексте, перечитывая и снова перечитывая написанное. Переговоры, переписка с редакцией. И вот, через два месяца выходит статья. Радость переполняла меня и несла куда-то по городу. Хотелось поделиться ею со всеми. Статья, к слову, не на русском языке, переводить её я не вижу смысла, так как всё же, на мой взгляд, теряется отчасти и смысл задуманного, да и колорит речи.

* * *

Статья размещена в разделе «Проза на других языках Доля»

<https://proza.ru/2020/08/18/1145>

* * *

Чем всё же хочется подытожить. Возвращаясь к тому, для кого писать? Мужчины, женщины – все люди! Для людей, конечно, но сложнее для близких, близкие не совсем могут абстрагироваться. Они не могут порой принимать тебя как отдельную творческую личность. И я часто говорю, читайте и не думайте о том, что вы меня знаете.

ТЫ МОЙ СОН

Проба пера автора на Проза.Ру

07.08.2020.

Написать о тебе в жизни пока не представляется возможным. Почему? Ответ прост. Я могу, конечно, постараться, но, думаю, пока не время, и ты, скорее всего, обидишься на прямоту в силу молодости, амбиций и эгоизма, и тогда ты уйдёшь. А я этого не хочу. Возможно, я сделаю это позже. Когда? Вопрос сложный. Наверное, тогда, когда я всё же буду больше тебя знать. А ты, в свою очередь, уже не сможешь обидеться на мою прямоту, потому что будешь воспринимать совсем по-другому написанный мною текст, не выискивая места с точным описанием персонажа, а наслаждаясь слогом автора. И будешь, возможно, благодарен ему за то, что всё-таки это в каких-то местах ты полностью и абсолютно угадываешь себя. Уже понимаешь, что нельзя требовать от автора полного совпадения. Ты легко соглашаешься с точкой зрения, хотя у тебя на то есть, конечно же, своя, а автор, как натура очень восприимчивая и тонко чувствующая, всё понимает. И выход такой у нас с тобой, пока такой, я напишу о сне. Во сне всё иллюзорно, можно всё описать только с одной стороны, с той, которая видна лучше, и ты её понимаешь, кажется, что понимаешь.

Хочется сравнить человека с фигурой, возможно, многогранником, таким объёмным, в котором много-много граней, я не про камень или, не дай бог, бриллиант, нет, просто многогранник. Я вижу с одной стороны этого человека и вижу его некоторые качества, допустим, положительные. А с другой стороны этого многогранника, той стороны, которая мне не видна, у этого человека много чего-то отрицательного. Думаю, тебе понятно моё рассуждение. Во сне, мне кажется, в этом моём сне, я вижу только то, что хочу видеть, только лучшее для себя. Сон этот ты уже слышал, совсем коротко мною тебе передан, и я думаю, с него как раз и можно начать. Чтобы не сразу, а постепенно, и мне ещё многому надо учиться, даже не у кого-то, а у самой себя. Быть более точной в определениях и не обидеть – это труд, и я это понимаю, я тружусь.

Сон – состояние человека, когда он полностью расслаблен, находится в покое, его мысли отдыхают, но и работают одновременно на подсознании. Это состояние человека возможно даже назвать состоянием блаженства. Во сне иногда мы получаем то, что в реальной жизни никогда не произойдёт, а может, и будет что-то происходить, но совсем не на таком уровне и не с такими эмоциями. Я во сне много раз летала, и это было очень реалистично, я как будто не во сне и всё-таки во сне, настолько я переживала те эмоции полёта, то состояние невесомости. В жизни этого никогда не будет, я не распахну руки, как крылья, и не взлечу.

Совсем пустая комната. Полуоткрытый шкаф для одежды. Шкаф большой, возможно, даже трёхдверный. Из приоткрытой дверцы шкафа видны пустые или почти пустые полки. Диван для двоих ничем не покрытый. Окно, на котором висят две шторы и сбоку сбитый тюль. Кажется, это где-то на высоком этаже. В окне проглядывают силуэты то ли города вдаль, то ли такого же высокого дома, какие-то размытые очертания. Время между пятью и шестью часами дня, немного пасмурно, и всё как-то затихло. Я стою посреди этой комнаты и вижу себя как бы со стороны. Стою совсем голая, спокойная и молчаливая, гипнотическое состояние. Сама себе задаю вопрос: как я оказалась в этой комнате? Видно, очень того хотела, раз оказалась там. Ощущение себя там я запомнила, и оно мне вспоминается и сейчас. Ты – стоишь напротив меня, совсем близко, ты немного выше ростом. Так близко, наверное, ты стоишь, потому что во сне нет правил и запретов, там свобода?! Я нарушаю эту тишину. Конечно, я, я могу быть первой, говорю тебе совсем простую фразу, вот она точно из жизни. Получается, жизнь перешла в сон, и сон перейдёт в жизнь. Что я тебе тогда сказала, ты, наверное, запомнил.

Душ брызгает мне в лицо чуть тёплой водой. Я закрыла

глаза, по лицу приятно стекает вода, освежает и одновременно расслабляет. Ты механически гладишь меня по плечам и вдоль по рукам. И я точно знаю об одном из всех твоих желаний, ты хочешь услышать, как я кричу.

Два больших кота сидели поодаль друг от друга в пока ещё пустой комнате. Они не собирались никуда уходить или чего больше, улечься спать, они просто ждали. Их глаза, кошачьи глаза, были широко открыты, зрачки расширены и магически поблёскивали, возможно, они что-то чувствовали, животные всегда что-то чувствуют раньше людей.

* * *

Сергей Васильевич Рахманинов

Великий русский композитор, пианист, дирижёр с мировым именем! Что тут ещё можно добавить? Его, наверное, знают все или почти все. А поговорить хочу вот о чём, мои прекрасные читатели. О памятнике Сергею Васильевичу Рахманинову в старинном русском Великом Новгороде. Новгородчина – родина композитора, родился Рахманинов С. В. 1 апреля 1873 года в усадьбе Семёново Старорусского уезда Новгородской губернии.

Памятник в Великом Новгороде воздвигнут не так давно, в 2009 году. На открытии монумента я лично присутствовала и была очевидцем того светлого события, которое произошло в моём городе. На торжественное мероприятие собралось много горожан, прибыли знаменитости в области искусства, живописи, науки. В кремлёвском парке, вблизи Новгородского кремля, было место, наверное, подготовленное самой природой и ожидавшее именно его, Сергея Васильевича Рахманинова. Это достаточно свободная площадка в организованном парке, его северо-западной стороны, со стороны улицы Газон. Ах, Газон, и о нём я хотела бы поговорить и рассказать факты из истории города, но, наверное, это будет, возможно, в будущем моём рассказе.

Итак, о месте. По четырём сторонам этого условного, достаточно свободного прямоугольника росли, растут и сейчас

огромные разросшиеся кусты сирени. Наверное, эти кусты были посажены лет пятьдесят назад, и вот наступил тот долгожданный час, когда музыка и романтика должны были соединиться в прекрасном событии. Памятник Рахманинову был установлен по центру этого прямоугольника, прямо на пересечении всех человеческих дорог и дорожек... Великому Новгороду повезло как никому, так как город получил прекрасный монумент человека-творца, точно передающий силу и романтизм природы. Композиция состоит из облика самого композитора, его фигуры в полный рост, одетого очень символично: на нём, конечно, костюм, распахнутый плащ, а на голове в завершение, и куда Сергей Васильевич без неё, – шляпа, на ногах теперь уже всегда начищенные ботинки, и вы, мои прекрасные читатели, наверное, догадываетесь, почему начищенные... Фигура композитора облокотилась на спинку садовой скамьи. Высота фигуры Рахманинова – 3,6 метра. Памятник выполнен в бронзе, достойно и благородно одновременно. У автора памятника, на мой взгляд, получилась гармония, и теперь эта гармония радует многих и многих людей, будет радовать потомков.

Слетела вниз ткань, прикрывающая фигуру, все собравшиеся на секунду замерли и в восхищении начали хлопать – хлопать Рахманинову, хлопать скульптору, хлопать друг другу. На лицах всех присутствующих светились улыбки радости и счастья, звучала музыка Сергея Васильевича Рахманинова. Одна маленькая хрупкая девочка лет шести в бордовом

сарафанчике, в белой кофточке, косички, бантики, выбежала из толпы и побежала к Рахманинову. Взяла его за руку, все взгляды присутствующих невольно обратились к ней, защёлкали камеры фотоаппаратов, кадр есть, как говорят фотографы. Этот кадр потом попал в хронику телевидения. Для маленькой девочки, возможно, то первое прикосновение к увековеченному памятнику творцу было не случайным.

Музыка, она теперь звучит всегда в сквере Рахманинова. С четырёх сторон от памятника установлены динамики. Пятичасовой концерт звучит, не останавливаясь.

И какой однажды случился казус с музыкой. Звучит музыка всегда приглушённо, ненавязчиво, приятно. Люди, отдыхающие на лавках, расставленных по периметру сквера, могут наслаждаться прекрасными произведениями в любое время года. Но что-то, видно, разрегулировалось, и музыка стала звучать очень громко. Одно дело днём, шум проезжающих авто по улице рядом немного заглушал звук, но что было ночью, когда город затихал, музыка гремела вовсю. Я, конечно, свидетель всего происходящего, проживаю на улице Газон. И днём, и ночью звучала музыка, ну просто очень громко. Первую ночь я слушала, вторую ночь подумалось о том, что я люблю Рахманинова, но ночью всё же хочу спать. Утро началось с того, что музыка звучала так же громко, отрегулировать её никому и дела не было, было только мне. Да, себя я могу назвать равнодушным гражданином. И что же, пришлось звонить в контору парка: удивились, неужели,

сейчас исправим... Исправили молниеносно.

Другой случай у памятника. Ещё достаточно рано, выходной день, возвращаюсь с прогулки по парку. В сквере Рахманинова ещё никого, только одна молодая семья. Родителям лет по тридцать-тридцать пять, с ними дочка лет девяти и коляска с малышом. Девочка побежала к памятнику и хотела присесть на скамью, скамью, на которую облокотился Рахманинов, так сказать, часть композиции. И что здесь такого, это нормально, очень многие – и взрослые, и дети – взбираются на эту скамью и сидят. А родители девочки в один голос громко произнесли:

– Это же памятник!

Я этому удивилась, удивилась их строгости в воспитании, памятник настолько близок к народу и почитаем, что до него надо дотрагиваться, к нему надо прикасаться.

А что Рахманинов? Каждый день по два, а то и больше раза иду мимо по своим делам, но всегда смотрю на него, на его облик, на его взгляд. Мысленно здороваюсь и немного говорю с ним, и мне кажется, что на какую-то секунду он превращается в живого, так пристально он провожает меня своим взглядом. Иногда великий композитор выглядит ещё более романтично, когда на его шляпе сидят два, а то и три голубя, а в руке он держит кем-то подаренный букет.

И я улыбаюсь ему, моему кумиру, моему почитателю, моему примеру.

Моя Демари

– Оленька, но как же так, почему?

Сначала я не понимал, что происходит, старый дурак. А всё на поверхности, конечно: молодая, семья есть, значит, всё может быть. Но как она ласкала меня, её руки всегда лежали так легко и нежно на моём большом, простите, немолодом, но основательном теле, я только-только привык к ней. Всё у неё ладилось, порхала просто, работала, занималась творчеством. Рисовала акварели. Её молодость и голос, такой звонкий, или всё же, теперь не важно, она, она... Ведь надо было это заметить раньше, а я заметил только тогда, когда её живот упёрся в мой. Беременна! Когда это случилось? Но что теперь. Еще немного, и она уйдёт. Как я без неё. Оленька...

С тех пор Оленьку я видел всего пару раз, заходила в отдел к начальнику, один раз до, один раз после родов. Кинула в мою сторону равнодушный, ни о чём не говорящий взгляд. Немного рассказала о себе, родила девочку, назвали Марусей. Щебетала о малышке милые материнские истории. И всё. Вот так бывает. Всё закончилось, едва начавшись. Неужели это та самая Оленька? А как я ждал её прихода, надеялся. На что? На что можно надеяться, если человек уходит в декрет. Три года – это срок, и я не ангел, я не смогу её ждать целых три года. От меня опять ничего не зависит.

Я зависим, получается. От женщин, уже давно. На моём веку сколько их было... Разные. Даже всех и не вспомнить... Старый, говорите? Не совсем. Ещё рабочий. Все это знают. Да и с виду ничего: шатен, цвет натуральный, слегка с проседью. Можно и возгордиться. На работе уважают. Получается, что всем со мной в коллективе комфортно. Я не преувеличиваю, многие говорят о моём безобидном характере, добродушном, что ли, на том и стоим.

Но пора мне открыться, кто я. Некоторые уж и ловеласом назвали, дальше хуже может быть. Могу не стерпеть. Потому позвольте представиться: Стол я, понимаете ли. Добротный такой, с историей. Нахожусь территориально в одном административном отделе. Теперь всё более чем понятно. От слов своих не отказываюсь, женщин обожаю, особенно в платьях и юбках. Чулки люблю... Коленки когда видны... Продолжу тему всё же. Оленька ушла. Потом всё как-то быстро получилось. Пришла новая сотрудница, как бы это одним словом... Боюсь, не получится одним. Буду по порядку. С характером. Не поддавалась сначала моему внушению. Я ей одно пытаюсь, она со своими мыслями совсем в другую сторону. А мыслей у неё, боже мой, сколько! Надо бы разобраться, систематизировать, записать. И начал я биться над ней. Хорошо, что опыт есть, занимать не надо. Я ей и так и эдак намекаю, знаки подаю, бабушку её пришлось вспомнить. Бабушка у неё, Мария Зарудская, была редактором газеты, передалось и от неё маленько, чувствую, хватка

есть, напор, надо только пинок небольшой, и поехали далеко-далеко... Ведь писала уже, печатали, было раз, так почему остановилась, получилось первое, значит, и дальше только лучше. Но никак пока. Не начинает, всё не раскатать мне её, хотя и качаю ежедневно. Работаю с ней в этом направлении восемь часов каждый рабочий день, а время тикает, тикает, давай уже, дорогая моя, хорошая моя, не такая, как все. Давай! Положит на меня свои руки и всё думу думает. Молчит. Никак не поймёт, что надо взять лист бумаги, положить на стол, ручку, места вон сколько, я большой, основательный, повторюсь, опытный, со мной просто, и записывай, моя хорошая, милая моя, быстренько разгружай свою прелестную головку, легче будет. И так я бился над этим внушением, бился и наконец добился. Трудно оказалось, очень. Всех своих предыдущих женщин пришлось забыть напрочь, из головы выбросить подальше. Оленьку, и ту. Даже не понимаю, почему страдал-то, ну хорошенькая, молоденькая, а дальше?

Теперь только одна у меня – главная, моя. Она! Ровно один год и два месяца на это пришлось положить. Прямо как в сказке, и о чудо! Приходит она в начале августа, да и дату я запомнил, как не запомнить, 7 августа 2020, и давай строить, вижу, не серьёзно пока, думаю, ничего-ничего, пускай попробует, приноровится, проба пера, так сказать, чего ругать. Надо пока только хвалить, немного советовать, и всё наладится. Пусть развивается. А что потом началось! Не пе-

редать. Какие переживания и эмоции, споры. Как надо и как нет. Она упрямая, сделает всё по-своему. Но хорошо, пускай не слушает, а делает. Надо сейчас много трудиться, практика – великое дело, наработка стиля. Немного легче стало мне. Нельзя сказать, что спокойнее, нет, покой, наверное, это не о ней, не с ней. Двигается неплохо. Идёт к цели. Я не то чтобы наблюдаю, я рядом, я с ней, ощущаю всё её тело, ещё те мысли витают в моей голове.

Я начинаю её любить, просто, не за что-то, а вопреки. За то, что она пришла на работу. О! Сегодня в юбке! Присела на стул рядом со мной, слышу её дыхание. Опять молчит. Не говорит. Читаю её мысли. Я всё о ней знаю... Я просто люблю её. Мою Демари.

* * *

Спустя месяца полтора она набралась смелости и поделилась с начальницей своим увлечением:

– Татьяна Витальевна, я автор, пишу прозу, можно почитать, если будет желание.

– Надо же, и Оленька до вас была вся в творчестве, акварели рисовала. У вас там, наверное, стул особенный.

На что Демари хлопнула глазами и воскликнула:

– Так стул мне новый дали! Наверное, стол! Как же я сразу не догадалась! Мой писательский Стол!

Влад

Теперь они знакомы. А ещё год назад почти каждое утро проходили мимо, смотрели друг на друга с любопытством, возможным интересом, а может, потому, что больше навстречу никто не шёл. Конечно, знакомы, если познакомились. Она сказала, как её зовут, он сказал, как его. И да, маленькое уточнение, познакомились по прихоти Демари. Пускай Демари будет к этому причастна, она тогда уже появилась, родилась. Она сама и, конечно, Демари приложили к тому знакомству свои усилия. А смелость Демари сделала своё дело, или смелость, помноженная надвое. Есть ощущение того, что она сильнее, чем раньше, потому что внутри неё есть Демари. Они встречаются утром или в обед, иногда после работы, в кремлёвском парке на аллее или просто на улице. Пересекаются, кивают друг другу. Улыбаются. Ей приятно, она думает, что и ему. Дальше расходятся и идут каждый в свою сторону. Иногда она идёт и притормаживает, сворачивая прямо на него, давая понять – останавливайся, сейчас немного поговорим. Влад останавливается. Спасибо ему за это, она знает, у него нет времени, и на работу он иногда опаздывает, наверное, из-за неё. А ей это надо. Ей хочется его остановить, что-то заставляет, требует общения. Наверное, хочет поделиться с ним своими эмоциями. Влад теперь знает, что она автор, что она Демари.

Он как-то спросил:

– Но вы же нормальная, почему тогда пишете, или немного ненормальная? Нормальные не могут писать.

Посмотрел с вниманием на неё.

Она ответила:

– Значит не...

И от этого ей стало немного смешно и легко. А ещё, наверное, от того, что понимает свою «ненормальность». Она не знает, сколько ему лет, это и неважно. Он немного моложе или просто моложе. Обычно он внимательно слушает, даёт высказаться, сам говорит мало – благодарный слушатель. Про себя как-то сказал, что у него катастрофически не хватает времени. Начал перечислять главное в своей жизни, много... И то, с какой точностью начал перечислять, говорит только об одном, о его серьёзном отношении ко всему. Она тогда ещё сказала ему о своём наблюдении, Америку не открыла, об этом все знают:

– Влад, вы молоды, у вас время должно двигаться медленнее, ладно у меня. У меня летит, в связи с тем, что я взрослее. Выбирайте самые важные дела, первое, второе, третье, остальные отсекайте, всяких там Смоленковых и так далее.

Он улыбнулся. Она не знает, что подумал, не хотела бы, чтобы вот так взял и отсёк, не думает, что их знакомство совсем не имеет смысла. Смысл должен быть.

Добавила только:

– В современной жизни всё достаточно сложно, хочется

пожелать лёгкости восприятия и радости в мелочах. А ценности никто не отменит, они как три кита, на которых всё держится.

И пока Демари размышляет, в чём же смысл их знакомства, есть предположение автора, что к завершению рассказа всё встанет на свои места. Появится ответ. Её новый знакомый пытается читать и понимать, что она пишет, многое ему непонятно, честно признаётся. «А может, и всё непонятно», – думает она. Не обижается, значит, ему это не надо, и она не его автор. Немного отступает со своим творчеством, затихает, но потом опять катит на него свою волну, при встрече говорит о том, что написала нового, с оговоркой:

– Будет время, прочтите.

Настойчивая всё же, получается. В конце каждого разговора она всегда подаёт ему руку. Они прощаются. Этот жест она протянула ему с самого первого раза. С момента знакомства. Теперь этот жест с её стороны есть всегда. Влад и Демари обменялись телефонами, так, на всякий случай, но Демари не злоупотребляет. Она иногда размышляет о произошедшем знакомстве. Думает о философии дружбы между мужчиной и женщиной, между ними. Хотя уже триста пятьдесят раз это было опровергнуто, и это, все говорят, маловероятно. А ещё она думает о том, что именно с Владом может получиться дружба. Нереальная, но всё же возможная, и, наверное, надо попробовать, а вдруг. Такие у неё мысли и предчувствия. Предчувствия Демари. Кому-то покажется

мало подробностей в отношениях взрослых людей, но автор действует в своём стиле, именно такую задачу ставит для читателя и его размышлений.

Этот рассказ случился неожиданно, сам собой, от возникшего желания автора писать о чувствах между людьми.

Кексы

Демари была хорошей хозяйкой. Да, она была хорошей хозяйкой еще какой-нибудь месяц назад или немного больше того. Она готовила еду, пекла что-нибудь к чаю. У неё есть, ах, простите, возможно, был, её гордость и достижение – фирменный рецепт кексов. Рецепт достался от мамы. Демари его немного доработала. На выходе получались идеальные, совершенные, только так и не иначе можно было их называть, кексы. Двенадцать чудесных кексов в рифлёных разноцветных бумажках. Один любитель кексов, большой друг Демари и друг семьи, мог целиком и подряд проглотить штуки четыре, даже ничем не запивая, но надо было вовремя его остановить, потому как были и другие желающие, а не только он один. Наверное, и двенадцать съел бы, такое это было вкусное удовольствие.

Кексы могли быть с творогом и изюмом, или с грецкими орехами, или с творогом и грецкими орехами, можно с ягодами, с черникой, с малиной, здесь фантазия Демари не имела границ. Получались они всегда пышные и невероятно вкусные. Кексы пахли ванилью, они могли два, а то и три дня лежать в открытой тарелке, ничем не покрытые, и не черстветь. Так они лежали до тех пор, пока семейство Демари их благополучно не употребит. У Демари, конечно, был свой секрет, в рецепт она добавляла одну столовую ложку водки,

самой обычной водки, какая имелась в кухонной тумбочке. Спирт улетучивался, а пышность оставалась. Демари пекла кексы по одному, а то и два раза в неделю, и делала она это на протяжении двух, а может, и трёх, да-да, скорее всего трёх, лет. Никто теперь уже не может вспомнить, как давно она начала печь кексы. За это время все близкие их уже достаточно наелись, но никто не мог отказаться, если вдруг Демари опять угощала выпечкой. За три года количество кексов выглядело внушительным, возможно, это было две тысячи сто шестьдесят кексов, а может быть, две тысячи пятисот девяносто два кекса, точно сказать даже сама Демари не сможет. Она никогда не считала и не записывала, сколько кексов она испекла в тот или другой месяц, но в том, что это была испечена армия кексов, сомневаться не приходилось. А ещё она любила фотографировать кексы, а когда само солнце ей в этом помогало, тогда получались идеальные фото, уж поверьте. За три года в фотогалерее Демари собралась целая коллекция фото с кексами, её личная гордость.

И тут – на тебе! – Демари перестала печь что-нибудь к чаю.

– Как так?

Задал вопрос её взрослый сын. Сын достаточно взрослый, чтобы строго задать свой вопрос. Он давно живёт самостоятельно, но к родителям заходит, так как мамины кексы очень любит, да и всё остальное.

– Как так?

Сын задавал ещё и ещё один и тот же вопрос, он пытался выяснить первопричину всего, из-за чего мама перестала печь. По образованию сын – философ, он даже решил порассуждать на эту тему, эдак минут двадцать, выдвинуть свою гипотезу и предложить вариант выхода из сложившейся, никому не понятной, да и ненужной ситуации.

На что муж Демари Пётр только пожимал плечами и даже немного втянул в себя голову от замечаний сына-философа. И как-то тихо и незаметно ушёл в квартирную тень, как будто это он, Пётр, перестал печь к чаю и был виновен в совершённом, а точнее в несовершённом. А Демари на всё это только хлопала глазами. Даже сама Демари не верила тому, что ещё какой-нибудь месяц назад или немного больше того она пекла, говорят, идеальные кексы. Кто говорит? Может, придумывают. Но если есть свидетели. Их, этих свидетелей, немало. Свидетели поглощали эту армию кексов, эту двухтысячную с приличным хвостом армию кексов с завидной регулярностью и честно готовы подтвердить, что, мол, да, Демари пекла, часто и вкусно. Значит, всё же пекла, если свидетелей достаточно. И они могут свидетельствовать против Демари? Неужели суд? И над кем, над Демари?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.